

Город огней. Берлин между двумя мировыми войнами

6 апреля 2016 — 15 октября 2017

Вернисаж: бапреля 2017, четверг, 20:00

Куратор: Светлана Рейнгольд

Музей Германа Штрука

<http://www.shm.org.il>

«Новая объективность». Немецкие иммигранты в Палестину и Герман Штрук

Германия 1920-х годов стала свидетелем рождения нового художественного движения, получившего название «Neue Sachlichkeit» или «Новая объективность». Настоящая выставка затрагивает значительное влияние этого движения на еврейско-немецких художников, которые иммигрировали в Палестину в те годы, и его частичное сходство с творчеством Германа Штрука.

После Первой мировой войны в Италии, Франции и Германии наметилась волна новых движений: авангард был заменен арьергардом («тыловой страж»), подпитываемым лозунгами, пропагандирующими «Восстановление порядка». Заметная тенденция к более реалистичным представлениям объекта резко контрастировала с радикальным субъективизмом экспрессионизма. В Германии внимание было обращено на городскую жизнь, наблюдаемую в фотографическом, иногда гротескном взгляде: кофейни, проститутки, безработные, капиталисты, профессионалы и многое другое.

В 1925 году искусствовед Франц Рог писал, что в отличие от экспрессионизма с его склонностью к восторженным образам, динамизму, высокой эмоциональности и формальным искажениям «Новая объективность» включает в себя повседневную тематику, акцент на объект, статичную образность, отчуждение и выраженный рационализм. Известными художниками этого движения были Георг Гросс, Отто Дикс, Рудольф Шлихтер, Георг Шольц, Вильгельм Хейз, Кристиан Шед, Август Зандер и другие.

«Новая объективность» резонировала с некоторыми из художников, живущих в Палестине в те годы, которые так или иначе предпочли более сдержанный вид авангарда. Его влияние можно было почувствовать, например, в некоторых ранних работах Нахума Гутмана. Однако самый плодотворный диалог с этим стилем появился в работах художников, родившихся в Германии.

Иосиф Будко создавал картины в духе «Новой объективности», в которых он изображал еврейских профессионалов. Якоб Стайнхард применял этот стиль, изображая Берлинские сцены, или при написании картин о рабочих. Мирон Сима, который учился в Дрездене под руководством Отто Дикса, занялся живописью соцреализма, в которой преобладало ощущение отчуждения и мрака. Шалом Зигфрид Себба создавал портреты художников в формате «Новая объективность» и автопортреты, вдохновленные Максом Бекманом. Леа Грундинг создала гравюры, выражающие социальный протест, и выгравированные портреты в стиле, напоминающем «Новую объективность». Даже берлинский художник Мордехай Ардон (Макс Бронштейн), который был тесно связан со школой Баухауза, находился под влиянием «Новой объективности» в своих изображениях деятелей в социалистическом духе.

Учитывая все вышесказанное, можем ли мы охарактеризовать некоторые работы Германа Штрука, относящиеся к берлинскому периоду до его иммиграции в Палестину в 1922 году, как созданные под влиянием стиля «Новая объективность»? Ответ однозначен. Штрук не реагировал диалектически на экспрессионизм, более того, он демонстрировал влияние академического реализма с первых своих шагов в качестве художника. Его интерес к социальным проблемам, в основном, был обусловлен его гуманистической, аполитичной личностью. Его антропологический интерес к представлениям о еврейских ремесленниках проявился уже в военные годы. Можем ли мы сделать вывод, что, наоборот, гравюры Штрука, высоко оцениваемые в Германии, провозгласили центральность этой темы в немецкой живописи середины 1920-х годов?

Мягкие линии Штрука отличаются по своему характеру от грубого подхода новых объективистов. Хотя он оставался эмоционально отдаленным от предметов своих картин, он выражал скорее сочувствие по отношению к ним, нежели отчуждение или чувство гротеска. Можно предположить, что, сосредоточившись на угнетенных евреях Восточной Европы, Штрук предшествовал интересам новых объективистов (в основном нееврейских), угнетаемых их собственной страной. Его социальная чувствительность наиболее отчетливо чувствуется в его обращении с нищими, отображающими главным образом восточноевропейских евреев и его опыт в Иерусалиме. В то время как художники «Новой объективности» проявляли саркастический протест в описаниях таких фигур, подход Штрука состоял в том, чтобы зафиксировать туриста или сочувствующий взгляд еврея, сознающего императив, вписанный во Второзаконие, в главе 15: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих... то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим...».

Укороченная адаптация эссе искусствоведа, доктора в области истории искусства Гидона Офрат

На выставке представлены работы следующих художников: Мордехай Ардон, Иосеф Будко, Рудольф Гроссман, Георг Гросс, Леа Грундинг, Кете Кольвиц, Юлиус Розенбаум, Кристиан Шед, Мирон Сима, Якоб Стайнхард, Герман Штрук, Гюла Зильзер

@Haifa.Museums

@HaifaMuseums

@haifamuseums

HaifaMuseums